

Узнав, что в ванной комнате может обитать призрак, Цинь Шэнь, казалось, проявил к этому особый интерес.

Набрав воду, он завернулся в банное полотенце и забрался в ванну. Его беспечный с виду вид во время купания на самом деле скрывал глубокую бдительность.

В конце концов, если он действительно погибнет, искать новую личность, чтобы снова вернуться и следовать за Гу Цунъюанем, наверняка будет ужасно хлопотно!

.....

Когда Цинь Шэнь закончил мыться, призрак так и не появился.

Поразмыслив немного, он уже собирался подняться, как вдруг повеяло зловещим холодом, и что-то мягкое, словно шёлк, едва заметно скользнуло по его спине.

Цинь Шэнь обернулся и увидел, что прямо за ним стоит женщина с фигурой настоящей соблазнительницы. У неё были ясные, сияющие глаза, изогнутые дугой изящные брови и длинные ресницы, которые чуть-чуть подрагивали. На белоснежной, безупречной коже проступал едва заметный румянец, а тонкие губы манили своей свежестью, словно лепестки розы.

На ней тоже было наброшено лишь одно банное полотенце. Окажись на его месте кто-нибудь другой — красавец и красавица вместе в ванной, — если только они не были записными праведниками или приверженцами однополрой любви, между ними наверняка вспыхнула бы искра и началось бы всё то самое, о чём не принято говорить вслух.

Увы, Цинь Шэнь остался к этому абсолютно равнодушен, и причина его была совсем не такой, как у обычных людей.

— Ты... да ты же страшная до невозможности! Чувствуется, что в тебе совершенно нет никакой гармонии.

Женщина-призрак, уже приготовившаяся соблазнять противника: «.....» Что?

Опешив на пару секунд, женщина-призрак быстро пришла в себя и с очаровательной улыбкой произвела:

— А какой тип женщин нравится господину? Всё, что вам по душе, у меня непременно найдётся!

Цинь Шэнь тут же ответил:

— Мне нравятся глаза поменьше, нос подлиннее, рот пошире, родинка в уголке рта, подбородок более плоский, брови погуще, голос хриплый, кожа похуже. Да-да-да, именно так!

Он посмотрел на чарующее лицо женщины-призрака, которое под его описанием постепенно стало напоминать лицо ведьмы — не хватало разве что остроконечной шляпы, чёрной мантии, чёрного кота с чёрной змеей в придачу, а также метлы и волшебной палочки.

Закончив менять облик, женщина-призрак взглянула в зеркало, судорожно дернула уголком рта и хриплым, неприятным голосом произвела:

— Ну и вкусы же у тебя, братец, весьма своеобразные.

Цинь Шэнь же издал смешок:

— Не ожидал, что среди призраков из картинной галереи встретится такая простофиля поверила всему, что я сболтнул сдуру!

Женщина-призрак: «.....»

Женщина-призрак яростно взревела, её лицо исказилось, а взгляд, устремленный на Цинь Шэня, наполнился злобой и жадой убийства. Кожа на её теле начала постепенно разлагаться, из семи отверстий головы хлынула зловонная черная кровь, густой пеленой застыв на коже и придавая ей крайне отталкивающий вид.

В то же время привычная обстановка ванной комнаты погрузилась в кроваво-красные тона, а чистые стены стали покрываться отпечатками кровавых ладоней. Казалось, будто нечто невидимое человеческому глазу, с испачканными в крови руками, ползает вокруг по стенам.

Все звуки вокруг словно растворились без следа, и эта зловещая тишина наглядно порождала липкий, неопиcуемый ужас.

Обычный человек при виде такой перемены, пожалуй, давно бы лишился рассудка от страха. Однако Цинь Шэнь лишь брезгливо оглядел призрака, отыскал местечко, куда еще не добрались кровавые следы, и с крайним отвращением заявил:

— Давайте обойдемся без слов — к чему все эти превращения! Я совсем не хочу пачкаться в этой мерзости, а потом заново принимать ванну!

На этот раз женщина-призрак пропустила его слова мимо ушей и бросилась прямо на Цинь Шэня.

И как же поступил Цинь Шэнь?

Недолго думая, он метнул в сторону призрака целую горсть бутылочек с шампунем и гелем для душа, а затем мгновенно схватил туалетный ершик и выставил его перед собой с невероятной быстротой.

Женщина-призрак ни капли не смутилась летевших в неё баночек и склянок. Но стоило ей увидеть туалетный ершик в руках Цинь Шэня, как она странным образом замедлила ход, а выражение её лица стало поистине бесценным. И дело было вовсе не в страхе — просто призрак, обладающий собственным самосознанием, категорически не желал прикасаться к столь омерзительной вещице, даже если этот ершик был абсолютно новым.

Женщина-призрак сменила направление, намереваясь атаковать с неожиданной стороны, но не тут-то было: рука Цинь Шэня двигалась с поразительной точностью и успевала за её маневрами, неизменно преграждая путь злосчастным ершиком.

Женщина-призрак: «.....» Какого чёрта!

<http://bllate.org/book/21987/2285799>